

До десяти утра оставалось едва ли десять минут, а Люк пока нашел одного-единственного добровольца... добровольца, у которого были все основания желать, чтобы она держалась как можно дальше от этого Великого Квеста.

"Аннабет, будь благоразумной..."

"Я разумна!" - немедленно запротестовало дитя Афины. "Во время Великих Квестов возрастной ценз в тринадцать лет не действует, и..."

"Аннабет", - сын Гермеса был вынужден один раз ударить по своему столу, чтобы остановить ее глупости. "Ребята в лагере могут сколько угодно смеяться над шуткой Джексона про "Отряд самоубийц", но проблема в том, что он не ошибся. Этот Великий Квест выходит за рамки Золотого, Серебряного и Бронзового Квестов, которые раздаются каждый год. Он не просто опасен, он по-настоящему самоубийственен".

"Но тебе нужен кто-то, кто будет присматривать за этим нелояльным сыном Посейдона... помимо Зои Найтшейд. Ты же лидер!"

"Нет, не я", - светловолосая воровка была готова бросить эту идею туда, где ей и место, а именно в костер-пылесборник. "О, Олимп приказал что-то сказать, что я главный, и я полагаю, что так и будет, пока мы находимся рядом с Новой Византией и боги могут не спускать с нас глаз".

"Ты думаешь, Джексон собирается узурпировать твою власть?"

"Думаю, кто-то спросит: "Каков план, несравненный лидер?", и когда я скажу, что у меня его нет, полубоги и полубогини этой группы пойдут за Джексоном, который, поскольку он безумец, скорее всего, придумает какое-нибудь безумие, чтобы привести нас в подземный мир".

"Это... это не то, как должны работать Квесты", - слабо запротестовала седовласая девушка.

"Обычно они работают не так", - согласился советник из бунгало Гермеса. "Но этот Квест не обычный, и кто-то намерен пожертвовать множеством полубогов, лишь бы Джексон умер".

По крайней мере, вчерашнее воссоединение было полезно, чтобы убедиться, насколько он важен для Олимпа и бога-громовержца. И ответ был таков: важнее, чем обычный квестор, но не настолько, чтобы не быть принесенным в жертву, когда на крючке ждет рыба покрупнее. Дети Большой Тройки были важнее тебя, Люк Кастеллан, и неважно, о чем шла речь - об их выживании или гибели.

"Ну, эээ... пока Джексон умрет..."

"Помнишь Одиссея? Парня, который украл несколько овец и оскорбил циклопа, а в отместку

получил десять лет испытаний и бедствий? Это было всего лишь за то, что он ранил и высмеял сына Посейдона, который был отчасти чудовищем. Я предпочитаю не представлять, какое наказание назначил бы Буревестник тому, кто причастен к смерти одного из его сыновей, частично состоящих из людей".

"Мы найдем способ. Я найду способ". Было много людей, даже среди полубогов, которые не знали, в чем заключается их роковой недостаток. Иногда, если ты не находился в ситуации "сделай или умри", не было возможности узнать, какая слабость может привести тебя к ранней могиле.

С Аннабет дело обстояло иначе. Ее роковым недостатком было бесспорное высокомерие.

"Я умоляю тебя, Аннабет. Сдавайся. Будут и другие Квесты, и, без сомнения, они будут гораздо менее опасными, чем этот. У тебя будет возможность блеснуть. Какую бы пользу ты ни думала принести, уверяю тебя, она того не стоит".

По ее упрямству и решительному взгляду он уже понял, что этот совет был произнесен впустую. Она была совсем как Талия, раньше...

"Я добровольно участвую в этом Великом Квесте. Я нужна тебе, а поскольку двенадцати квестодателей-добровольцев нет, ты должен согласиться".

"Ты делаешь это по совершенно неправильным причинам", - вздохнул советник Гермеса. "Но если это твое решение, то так тому и быть. Отправляйся в свое бунгало и напиши свою последнюю волю. Наслаждайся своими последними часами спокойствия и мира. Я же собираюсь найти сына Посейдона и сообщить ему, что наши ряды увеличились на одного человека".

Лу допивала только третью чашку кофе, когда Персей Джексон вошел в барак Гекаты.

Сразу же воцарилась тишина. Хотя Дионис или другой олимпиец далеко не редко решал разрушить их защиту, потому что чувствовал гнев от одного их присутствия, дети Гекаты весьма гордились своими навыками создания защиты, и ни один полубог за последние полвека не смог прорваться через них самостоятельно.

"Приветствую вас, дети Гекаты", - провозгласил безумный мальчик, когда на него направили скипетры и множество магических очагов. "Я пришел предложить вам свою вечную дружбу".

"Дружбу?" воскликнул Алебастр, советник их барака. "Ты нам не друг, убирайся к чертовой матери..."

"Мне не нравятся ругательства. Замолчи, непослушный мальчишка".

Алебастр Торрингтон был поражен немотой. Он пытался говорить, прижимать руки к горлу, активировать контрзаклинание... и все в чистом проигрыше.

"Ты не можешь победить нас всех!" - вспыхнул один из ее младших братьев, что, оглядываясь назад, было не тем, чем стоило хвастаться.

"Замолчи, Гарри Поттер. Возвращай трансфигурацию своих игл, умные люди разговаривают".

На этот раз пульсация силы была еще больше, и Лу вздрогнул.

"Charmspeak", - пробормотала юная ведьма, - "он овладел charmspeak".

Это было ошибкой. В следующий удар сердца она оказалась в полном и безраздельном внимании безумного полубога.

"А, так вот как это здесь называется".

"Это то, что есть у нескольких детей Афродиты и Венеры", - пятнадцатилетняя ведьма старалась звучать как можно более разговорчиво, надеясь, что бросив самовлюбленных полубогов под бульдозер безумия, она спасет их от всего, что приготовил сын Посейдона. Она также использовала свои навыки самоконтроля, чтобы не поморщиться, когда ее сводный брат с сердитым выражением лица начал трансформировать ненужное в игрушки. "Уверена, они с удовольствием объяснят тебе все тонкости своих способностей".

На самом деле она была абсолютно уверена в обратном, но это была не ее проблема.

Увы, сын Сотрясателя Земли не воспринял это как отказ.

Вместо этого он направился к ней. О нет...

"Ты одарена Высшими Арканами", - каким-то образом безумный незванный гость коснулся одной из ее драгоценных карт Таро, которую она наплатила заклинаниями, и умудрился не взорвать ее.

Лу подумала о том, чтобы отказать, но зеленые глаза, при всем их безумии, не блефовали.

"Я предпочитаю термин "Продвинутый мистиокинез"".

"Белый кролик, белый кролик", - пожал плечами младший черноволосый отпрыск океанов. "Это делает тебя легко самой могущественной колдуньей в этом царстве одноглазых обезьян. И так получилось, что мне нужна колдунья для одного приключения".

"Не может быть и речи", - шипела светловолосая дочь Гекаты, высвобождая свою силу, чтобы активировать заклинание карты, которую он держал в руках, - "Гори!".

Холодный ветер охватил барак, и прежде чем заклинание успело броситься ему в лицо, перед ней левитировал ледяной кристалл, а карта закончила поглощать себя внутри.

Это было... как, черт возьми, Джексон смог это сделать?

"Шесть из десяти", - оценил разъяренный мальчик. "Внезапная атака была неплохой, но ты слишком долго фокусируешь свою магию. Это то, над чем нам придется поработать".

"Я же сказал, что не пойду с тобой..."

"Почему? Тебе так нравится погрязнуть в своей самовнушенной посредственности?"

"Нет ничего самонавязанного", - закричала одна из ее старших сводных сестер. "Ты будешь..."

"Призыватель кроликов из шляпы в углу". Ведьма взяла большую шляпу и начала - каким-то образом - вызывать из нее кроликов. "На чем мы остановились?"

"Мы не посредственности", - подтвердила черноглазая дочь Гекаты. "Мы поддерживаем и укрепляем самые мощные стражи города и оборонительные сооружения земли! Мы - главный поставщик амулетов и зачарованных предметов, не имеющий конкурентов! Мы..."

"Тебе не доверяют. И именно поэтому ты решил встать на сторону Владыки подземного мира в грядущей войне".

"Откуда ты это знаешь?" - воскликнул один из ее младших братьев и сестер.

"Ну, у меня были свои подозрения, но спасибо, что ты их подтвердил", - нахально ответил Персей Джексон. "Теперь, полагаю, шантаж будет тем более эффективным. Ведьма Таро идет со мной..."

"Меня зовут Лу Эллен Блэкстоун, мозг морских водорослей!"

"Мозг из морских водорослей? Серьезно?" - зеленоглазый сын Посейдона был невероятно забавен. "Это оскорбление было жалким, когда дети Афины использовали его до эпохи Рима, попробуй в следующий раз что-нибудь более оригинальное и умное. Но вернемся к обсуждаемому вопросу. Я собираюсь шантажировать тебя. Это проще простого, так как у тебя есть очень темные секреты, которые Олимп был бы очень недоволен обнаружить после того, как во время Второй мировой войны твой Барак сговорился с отрекшимся Локи. Я также нашел упоминания о том, что несколько твоих самых видных квестеров вступили в сговор с Цирцеей

во время Первой?"

"Ты неприятно хорошо информирован", - сказал Лу мужчине-полубогу. "В любом случае, даже если бы я хотел пойти с тобой - а я не хочу, - детей Гекаты защитили от участия в обычных Квестах. Богам проще контролировать то, что мы изучаем и с чем контактируем".

"Но это не обычный Квест, это Великий... и обычные правила не действуют".

Хуже всего было то, что это безумное отродье Землекопа выглядело совершенно серьезно.

"Я не имею боевого опыта", - сказала дочь Богини Магии, с сожалением осознавая, что ее братья и сестры готовы принести ее в жертву за то, что она хранит их секреты... секреты. "Я не покидала лагерь с двенадцати лет и ни разу не ходила в квест. Почему вы так хотите завербовать меня?"

Ее карта Таро упала обратно на стол, чудом оставшись целой.

"Ты обладаешь даром накладывать заклинания Высших Арканов. У тебя есть потенциал. И все же Новая Византия довольствуется тем, что растрчивает его, словно ты хедж-ведьма, потому что в глубине души они знают, что ты можешь стать опасным игроком сама по себе. В одиночку у тебя уже есть талант к пирокинезу и умбракинезу. Столкнувшись с опасными противниками, ты сделаешь первые шаги на пути к своему апофеозу. Ты - дочь титанессы. Ты можешь написать свою собственную историю".

"Если монстры не убьют меня, а боги не испепелят, пока от меня не останется только пепел", - возразила бледная светловолосая ведьма.

"Путь к победе не лишен некоторых препятствий", - пожал плечами сын Посейдона. "В любом случае, это твой последний шанс принять величие вместо посредственности. Я могу научить тебя множеству трюков, которые будут полезны для твоего развития, и я сам стал обладателем нескольких магических книг после нескольких инцидентов".

Черт возьми, черт возьми, черт возьми! Как же так получилось? Она твердо намеревалась отказаться, а теперь...

Лу Эллен Блэкстоун пыталась сдержать свою панику. Хуже всего было то, что эти предательские слова горели в ее сердце. Все дети Гекаты, жившие в лагере, знали, что список того, что им не положено делать, в двадцать раз больше, чем список допустимых поступков.

"Я хочу, чтобы мне заплатили".

"Это само собой разумеется", - ответил полубог, в кои-то веки серьезно. "Тяжелая работа заслуживает справедливого вознаграждения. И я пойду настолько далеко, что передам под

твою опеку любые магические книги или вместилища магических знаний, которые случайно найдутся во время этого Великого Квеста".

Будь он проклят. Она так хотела умереть...

"Каковы твои приказы, Джексон?"

<http://tl.rulate.ru/book/105229/3713871>